

Рисунок зверя был выгравирован на пустой карточке из сплава. Это был очень кропотливый процесс. Если кончик пера был гладким на карточке из сплава, сила металла была интегрирована в карточку из сплава в зависимости от размера и угла мазка кисти, иначе каждое дрожание повлияло бы на окончательный эффект карты зверя.

Чи Джун держал печатную ручку и рисовал на поверхности карты плавно, как текущая вода. Постепенно проявились тонкие линии, сложные и красивые, за один раз. Никаких пауз не было, и это было красиво, как картина.

Были десятки пустых карточек из сплава, каждая с повторяющимся узором. Одноразовая работа была скучной, но Чи Джуну никогда не хватало терпения.

В апокалипсисе он смог поднять свои металлические способности до девятого уровня не только потому, что он убивал зомби и поглощал их ядра. Самым главным было то, что он повторял упражнения каждый день.

Его всегда окружал металлический шар с тонкой металлической проволокой. Внутренний извилистый путь был более запутанным, чем самый сложный лабиринт. Он контролировал металлическую частицу, похожую на иглу, где угодно и когда угодно в этом полом металлическом шаре. Если интересно, он мог развернуть металлический шар, у которого были почти десятки тысяч узлов за минуту, и сплести из него красивую картину.

Чи Джун мог быть несколько незнаком с использованием силы металла в этом мире. Теперь способность металла нужно было нарисовать на карте зверя в определенном образе зверя, немного ограничивая его силу. Тем не менее, по мере того, как количество узорчатых карт зверей увеличивалось, он все больше знакомился с операцией.

Запечатывать карты зверей становилось все быстрее и быстрее, и он выполнил десятки карт зверей всего за полтора часа.

Конечно, карты зверей низкого уровня в основном предназначались для мирных жителей, а большинство моделей зверей были общедоступными. Не было необходимости в конфиденциальных интерференционных образцах, что означало, что это было не слишком сложно.

Чи Джун организовал карты зверей и активировал их одну за другой. Карточка из сплава мгновенно превратилась в летающую бабочку-монарх. Металлическая бабочка-монарх была нежной и испускала слабое холодное сияние. Каждый взмах крыльев создавал еще одну бабочку-монарх такого же размера. Вскоре после этого гостиная была заполнена бабочками-монархами.

Эффект был увеличен... это был рисунок тела, который мог увеличить количество мелких механических зверей в несколько раз. Это было красиво и привлекало внимание. Если бы использовались источники света, можно было бы создать сценический эффект.

Однако Чи Джун не был удовлетворен. Нельзя было ожидать, что человек, убивавший во время апокалипсиса, обратит внимание на красоту. У бабочек-монархов вообще не было силы атаки. Если они сталкивались с противником, они не могли отвлечь внимание оппонента своей красотой.

Эффект атаки был не так хорош, как у предыдущего ёжика. У ежей было два навыка: стрелять шипами и лопаться. Карта зверя бабочки-монарха имела полноценный узор зверя, который увеличивал количество тел, и эта текстура занимала всю карту сплава, не позволяя выгравировать другие узоры.

Чтобы использовать больше моделей атаки, Чи Джун потратил несколько карт и в конечном итоге потерпел неудачу. Ему пришлось либо упростить выкройку, либо перейти на карту из более прочного сплава.

Чи Джун потерял кончик носа и убрал карточку с бабочкой-монархом. Затем он собрал все карты зверей, взял карту звездных монет и повернулся к двум деревьям на своих плечах. «Ты хочешь остаться дома для фотосинтеза и поднять чувства отца и сына или пойти со мной гулять?»

Корни гинкго Гу прямо коснулись плеча Чи Джуна, что сделало его ответ очевидным. Чи Джун повернулся, чтобы посмотреть на росток. Маленький саженец гинкго тут же использовал свои листья, чтобы цепляться за ветви своего дерева-отца.

Таким образом, семья из трех человек с радостью приготовилась к выходу в свет. Это был вид Чи Джуна, уходящего с двумя деревьями.

Старое железо, «...»

Неужели они действительно сбежали? Должен ли он остановить это или... пойти вместе? Данные внутри робота-экономки некоторое время подскакивали, прежде чем он улетел, чтобы догнать его.

Чи Джун посмотрел на подлетавшего к нему робота-экономку и искренне погладил круглую голову. «Как только генерал-майор вернется, я куплю тебя и вывезу».

Старое железо, «...»

Генерал-майору об этом не должно быть известно! Огни Старого Железа вспыхнули, когда он увидел, как уезжает семья из трех человек. Его запасной процессор, жесткий диск и скин нужно забрать! Это нельзя было назвать предательством. В конце концов, второй мастер был также его хозяином, не говоря уже о том, что второй мастер упомянул о его покупке.

Генерал-майор Ян, который был закреплен на плече человека, всегда чувствовал, что его робот-экономка выглядел немного иначе. Однако его внимание было сосредоточено на

собственном льве, а остальное он не рассматривал.

В магазине карточек зверей Линь Зиму ждал следующего утра и уже был нетерпелив. Вернувшись вчера, он попытался воссоздать упрощенный узор зверя, но рухнул без точного распределения силы. Сотни карт сплавов вышли из строя.

Было нормально тратить карты из сплава, но чем дольше тянулось время, тем больше он беспокоился, что подросток отреагирует и подаст заявку на патент на узор зверя.

Увидев перед собой такую большую возможность, он не хотел ее упустить.

Поэтому, как только Чи Джун прибыл с бонсай[1] на плечах, Лин Зиму грациозно подошел к молодому человеку и улыбнулся уникально нежной улыбкой, похожей на весенний дождь. Он поприветствовал подростка с легкой фамильярностью. «Какое совпадение, мы снова встретились».

Бонсай Гу медленно повернулся. '...Очередной раз?'

В конце концов, это был покровитель, который купил его карту зверя. Чи Джун ответил вежливой улыбкой и продолжил идти.

Линь Зиму подошел к нему и сказал небрежно. «На этот раз я заказал в магазине 20 пятизвездочных карточек. В этом магазине никогда раньше не продавалось столько карт пятизвездочных зверей. Думаю, это твой почерк. Ты так молод, но у тебя есть такой талант. Это потрясающе».

Чи Джун кивнул и принял похвалу.

В этот момент менеджер магазина увидел двух человек. Один был продавцом, а другой - покупателем. Он был посредником, и, естественно, было невозможно вести совместный бизнес. Таким образом, менеджер магазина вежливо сказал Линь Зиму: «Сэр, пожалуйста, пройдите в VIP-комнату и подождите».

Рот Линь Зиму дернулся. Он ждал все утро. Менеджер магазина несколько раз приглашал его в VIP, но он отказывался. Теперь, когда он увидел этого человека, как он мог уйти?

Менеджер магазина добавил: «Сэр, вы собираетесь выбрать пятизвездочную карту зверя из общественной демонстрационной зоны?»

Линь Зиму, естественно, этого не хотел. Он повернулся, чтобы посмотреть на Чи Джуну, и

улыбнулся: «Тогда могу я узнать, продает ли этот друг на этот раз несколько карт пятизвездочных зверей?»

Чи Джун играл с бонсай на плече. В это время он услышал слова Линь Зиму и поднял глаза, пока его пальцы возились с листьями гинкго. Его светло-карие глаза ярко сияли. "Как вы думаете?"

Линь Зиму, «...»

Менеджер магазина улыбнулся, так как это была коммерческая тайна.

Бонсай Гу: «Детка, мне удобно. Продолжай.»

В конце концов Линь Зиму отправился в VIP-комнату. Поскольку его попросят выбрать, он, естественно, будет знать, сколько существует карт пятизвездочных зверей и сможет ли он получить их все. После того, как Линь Цзиму ушел, менеджер магазина пошел прямо в офис менеджера магазина на втором этаже с Чи Джуном.

Чи Джун положил бонсай себе на плечо, вынул все карты зверей и положил их на стол. «Извините, менеджер магазина, вчера меня задержали, и не было времени доставить карты».

Менеджер магазина ответил: «Мастер слишком вежлив».

«Меня зовут Чи Джун. Пожалуйста, не называйте меня Мастером».

Менеджер магазина улыбнулся. «В таком случае вы можете называть меня братом Ченом. Я Чен, Чен Шу».

Чен Шу подсчитал количество, снял 10% комиссию за карты зверей и перевел ее на карту звездной валюты, которую держал Чи Джун. Чи Джун посмотрел на сумму на своей карте звездной валюты и подумал, может ли он поговорить с генерал-майором о его доме.

Чэнь Шу посмотрел на его лицо и спросил: «Что-то не так?»

Чи Джун нажал на звездную валютную карту. «Я хочу купить дом в столице империи и не знаю, достаточно ли на это денег».

Чэнь Шу спросил: «Есть ли место, которое вам понравилось?»

Чи Джун кивнул.

Чэнь Шу снова заговорил. «Цена имперского капитала высока, но ваша сумма денег не так уж мала. Это зависит от расположения и размера. Вы спросили у агента по недвижимости о цене?»

Чи Джун подумал об этом: «К западу от императорского дворца более 3000 пингов (1 пинг = 3,306 м²) и нет агента по недвижимости...»

Он мог купить его у генерал-майора. Чэнь Шу промолчал после этого ответа. Он уже извивался с первой половины предложения и почти перестал дышать. После долгого кашля он медленно сказал: «Я не хочу вас шокировать, но денег, которые у вас сейчас есть, может быть недостаточно».

[1] Бонсай - декоративное дерево или куст, выращенный в горшке и искусственно предотвращенный от достижения своего нормального размера.

<http://bllate.org/book/15718/1406595>